Алекса Арт

Пари на любовь

Алекса Арт

Пари на любовь

«Автор»
2026

Арт А.

Пари на любовь / А. Арт — «Автор», 2026

Вера, тридцатипятилетняя воспитательница из Азова, мечтала об отпуске на море. И получила его — только вместо тихого пляжа с книжкой оказалась на Маврикии, в центре безумного пари. Трое мужчин — горячий осетин Аслан, спокойный японец Рен и улыбчивый бодибилдер Максим — похитили её, чтобы... нет, не спасти. Чтобы она выбрала одного из них. Каждый день — с новым кавалером, в конце отпуска — решение. А тут ещё и Рен, который следил за ней по просьбе друзей и влюбился сам.Три страны. Три семьи. Три взгляда на то, как должна жить женщина. И одна Вера, которая не собирается быть яблоком раздора. Она ставит условия: неделя в Японии, неделя в Осетии, неделя во Владивостоке. И пусть судьба решит за неё.Но судьба — дама с характером. И иногда она выбирает совсем не того, на кого ставили все.

© Арт А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ну вот и отпуск. И неожиданности, которые он мне готовит. 6
*** 8
*** 9
Глава 2. Неожиданности продолжаются. 10
Г 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Алекса Арт
Пари на любовь

Глава 1. Ну вот и отпуск. И неожиданности, которые он мне готовит.

Солнце грело так, будто решило выжать из меня последние соки. Где-то вдалеке кричали чайки — наглые, будто соседки на лавочке. Шум прибоя накатывал мягко, ласково, и аромат моря разносился повсюду: в воздухе, в мыслях, в самом сердце.

И тут на горизонте заиграла музыка. Красивая, томная, как в старом французском кино. Она становилась всё громче, громче — и навязчивее.

До меня начало доходить. Это был будильник.

Я открыла глаза и обнаружила, что нахожусь в своей однокомнатной квартирке, где вместо моря — обои в цветочек, вместо чаек — сосед сверху, роняющий что-то тяжёлое, а вместо прибоя — капающий кран на кухне. Разочарованию не было предела. Впрочем, как и всегда. Пора на работу.

Я встала, нащупала тапочки — не глядя на пол, на автомате, как учили годы быта. И пошла.

На кухне щёлкнула кнопкой чайника, погладила кошку, которая уже нарезала вокруг меня круги, будто я несу ей не сухой корм, а как минимум красную рыбу. Насыпала ей в тарелку. Пошла умываться.

Пока чистила зубы, смотрела на себя в зеркало. Из зеркала на меня глядела женщина тридцати пяти лет с мятной пастой в углу рта и мыслями где-то далеко.

И думала я о том, что через неделю — первого июля — я ухожу в отпуск. А возможности поехать на море у меня нет. Никакой. От слова «совсем».

Я стояла и рассуждала, чем буду заниматься. Да, собственно, ничем. Сидеть дома. Смотреть сериалы. Читать любовные романы и вздыхать.

Закончив с туалетными процедурами, я накрасилась и надела свой любимый спортивный костюм.

Работала я в детском саду. И год этот выдался, мягко говоря, тяжёлым — потому что мне достались малыши.

У нас в саду так заведено: воспитатели набирают группу с полутора лет и ведут её до самого выпуска, до шести. Вот и мне в прошлом году выпало набрать малышей. Адаптация была тяжёлая. Все плакали. Хором. По очереди. А иногда и одновременно, как по заказу. Но, слава Богу, к лету всё устаканилось, и мне стало полегче.

Только тяжесть прожитого за год оставила свой отпечаток. Я уже с нетерпением ждала конца недели. Чтобы в пятницу выйти с работы и сказать самой себе: ну вот и всё. Отпуск. Полтора месяца можно не вставать рано. Не собираться на работу. Не слышать детских криков.

Нет, я любила детей. Очень. Но согласитесь — изо дня в день слушать детские крики — это утомляет.

День прошёл хорошо. Дети уже подросли и совсем ко мне привыкли — некоторые даже мамой называли. Слушались они меня беспрекословно. Иногда мне даже хватало просто посмотреть строго, и малыш уже понимал: нельзя поднимать с полу, нельзя есть песок или кидаться им. Или, скажем, носиться по двору как оглашенный, едва не падая и не разбивая себе лоб.

В конце рабочего дня я зашла в магазин — купить себе на завтра что-нибудь вкусненькое. Я очень любила сладкое. Особенно мороженое. И вот стояла я, выбирала, какой вкус сегодня удостоится чести быть съеденным в одиночестве перед телевизором. Как вдруг сбоку раздался голос. Мужской.

— Девушка, а вашей маме зять не нужен?

Я повернула голову и увидела довольно высокого мужчину кавказской национальности. Он был очень красив — тёмные волосы, почти на две головы выше меня, стройный. Улыбался своей дерзкой улыбкой. И разглядывал меня, мягко скажем, нагло.

Я оглядела его с ног до головы — не спеша, обстоятельно, как учительница на родительском собрании. И мрачно ответила:

— Может, и нужен. Только она об этом не знает.

Развернулась и пошла дальше. Желания разговаривать с ним у меня не было. Да, красивый. Но я так устала, что общаться не хотелось от слова «совсем». Мне хотелось скорее прийти домой, обнять свою любимую пушистую кошку, заварить чай и сесть. Включить свой любимый сериал.

Парень не стал меня преследовать. Я это поняла, обернувшись и глянув, как его спина удаляется среди стеллажей — прямиком к вину. «Ну-ну, — подумала я про себя. — Наверное, горе пошёл запивать».

Вернувшись домой, я про него напрочь забыла.

Неделя шла своим чередом: работа, дети, дом. Я забыла про шутника и погрузилась в рутину, постепенно приближаясь к заветной пятнице.

Когда она наконец наступила, работать не хотелось вообще. Я с диким трудом заставила себя встать с кровати и выгнать из дома на работу.

Слава Богу, получилось так, что в эту пятницу детей было мало. Многие родители разъехались — кто по морям, кто по дачам, кто по бабушкам. Я вздыхала с завистью. Конечно, без злобы. Но мне так хотелось на море! А в этом году, к сожалению, не получилось. Ехать одной не хотелось. А когда желание стало совсем невыносимым, было уже поздно бронировать — всё забито заранее. Я смирилась и решила отдыхать дома. Буду ходить на пляж, есть мороженое и валяться.

После работы я зашла в магазин — купить маленькую бутылочку вина, сыру, свои любимые маслины и отпраздновать начало отпуска.

Уже стоя возле кассы, я услышала голос:

— Девушка, вы так прекрасны. Можно с вами познакомиться?

Я повернула голову и увидела перед собой молодого человека. Среднего роста. Со светлыми волосами. Сбитой фигурой.

Он был похож на Аполлона. Создавалось впечатление, что он не вылезает из тренажёрного зала — и, судя по плечам, может принять на грудь килограммов сто пятьдесят, если не двести. У меня промелькнула мысль, что тело у него довольно сексуальное.

И тут же я вспомнила того парня. Кавказца, который тоже хотел со мной познакомиться. Мысленно поставила их рядом друг с другом и начала прикидывать, кто же из них привлекательнее. А потом одёрнула себя: чем это я, собственно, занимаюсь?

Я повернулась к молодому человеку, мило улыбнулась и сказала:

— Нет, не интересует. Спасибо.

Оплатив покупки, я направилась к выходу и обернулась — чтобы посмотреть на него. Возле кассы его уже не было.

Меня слегка кольнуло разочарование. Странно. Даже не попытался. Ну и ладно, значит, так хотел. Все мужики вруны. Отбросив от себя эти мысли, я вернулась домой и с удовольствием провела вечер.

На следующее утро я решила пойти на рынок — закупить продуктов на неделю, приготовить что-нибудь вкусненькое и начать отдыхать.

Если бы я тогда знала, что меня ждёт впереди! Я бы, наверное, сравнила свою жизнь с самым захватывающим любовным романом. Но тогда я об этом не думала. И занималась только рутиной.

***

В небольшом загородном доме, в уютной кухне, сидели двое закадычных друзей. Они дружили с самого детства — с тех самых времён, когда делили одну парту, один бутерброд и одну тайну на двоих.

Они никогда не ссорились. Ну, если и бывало, то по мелочам — кто последний взял дрель, чей черед платить за шашлык. Ничего серьёзного. До сегодняшнего вечера.

А сегодня между ними встала стена.

Они сидели, смотрели друг на друга, а между ними, посреди стола, лежал телефон. На экране — фотография. Девушка. В магазине, у кассы. Красивая. Стройная, с длинными чёрными волосами. Она расплачивалась, чуть склонив голову, и, судя по всему, даже не подозревала, что стала яблоком раздора.

Макс поднял голову и посмотрел на друга.

— Аслан, ну и что делать будем? Мне она тоже понравилась.

Аслан сжал кулаки. Посмотрел на Макса злобно — так, как никогда за все годы дружбы.

— Ты не забывай, пожалуйста, о том, что я был первый. Я первый к ней подошёл. И первый с ней заговорил. Так что извини, брат. Но она моя.

Макс сжал челюсти так, что аж зубы заболели. Резко сорвался с места и вышел из кухни. Аслан остался сидеть один. Взял телефон и залюбовался красавицей. Он уже не раз представлял, как поцелует её. Такой бриллиант обязательно должен быть рядом с ним.

Через мгновение в кухню вернулся Макс. Увидев телефон в руках друга, он подошёл, молча взял его и отложил в сторону. Сел напротив, закурил сигарету и посмотрел на Аслана.

— Ну что ж, брат. Я не хочу ссориться. Но и её отдать просто так не могу. У меня есть к тебе предложение. Мы дадим ей возможность выбрать самой. У меня есть один план, но для этого нам понадобится помощь. Если ты согласен — тогда я позвоню.

Аслан посмотрел на фотографию. Потом на друга. Немного подумал. И кивнул.

— Договорились.

Макс докурил сигарету, затушил её, взял телефон и набрал номер.

После нескольких длинных гудков трубку наконец подняли.

— Привет, Танака. Надо встретиться. Есть предложение.

***

Мой отпуск проходил хорошо. Я ходила по магазинам, занималась домашними делами, отдыхала — в общем, жила размеренной жизнью человека, который наконец-то никуда не спешит.

Иногда мне казалось, что за мной кто-то наблюдает. Но каждый раз, когда я оборачивалась, я никого не видела. Тех двух парней, которых я встретила в магазине, я уже давно не вспоминала. Лишь иногда, когда возникало это дурацкое чувство чужого взгляда.

Первая неделя отпуска подходила к концу. И времени ещё оставалось достаточно. Жалко было только одно: это время я проведу в городе. Никуда не поеду.

Я возвращалась после очередной прогулки. В парке было хорошо: вечер тёплый, солнце ещё высоко и кое-где даже ярко светило, но уже чувствовалось, что вот-вот оно начнёт садиться.

Чтобы дойти до своего подъезда, мне нужно было пройти через арку. Там всегда было темно — такая уж особенность нашего двора, где фонари, судя по всему, устанавливали исключительно для красоты.

Заходя в арку, я услышала в телефоне звонок — пришла смс. Я достала телефон из сумочки, включила экран. Высветилось что-то, но что именно — я прочитать не успела. Потому что мне на голову накинули какую-то ткань, и всё потемнело.

По всем правилам я должна была отбиваться и кричать. Но страх сковал меня так, что я не могла пошевелить ни одной конечностью. А в какой-то момент мне стало так страшно, что я потеряла сознание.

Глава 2. Неожиданности продолжаются.

Мне снился всё тот же сон. Тот самый, который снился уже не первый раз. Чайки. Шум прибоя. Ветерок, который я чувствовала кожей даже во сне. Я лежала и думала: как же хорошо, что хотя бы здесь мне никто не мешает. Ни дети с их криками, ни будильник, ни эта вечная капающая кухонная вода.

А потом сознание начало возвращаться. Медленно, кусками, как плохая сотовая связь. И я стала понимать: это не сон. Слишком явственно пахло солью. Слишком реально дуло в лицо.

Я открыла глаза. Потолок был не мой. Я смотрела на него и не узнавала. Высокий, белый, с деревянными балками — у меня в квартире таких отродясь не было, у меня там трещина над шкафом, которую я всё собиралась замазать.

Я повернула голову. Огромное стекло — во всю стену. Штора колыхалась от ветра, лениво, как будто ей тоже было хорошо. А за окном — море. Яркое. Лазурное. И чайки. Те самые. Кричат.

Я лежала и медленно, очень медленно доходила до простой мысли: я действительно на море. И это не сон.

И тут ко мне вернулись воспоминания. Те самые, последние. Я почувствовала, как мне на голову что-то накинули — ткань, плотную, тёмную. И вспомнила страх. Тот самый, который сковал меня так, что я не могла ни крикнуть, ни пошевелиться.

Я резко села на кровати и огляделась. Комната была светлой. Очень уютной, надо сказать. Я сидела на большой кровати, на шёлковых бежевых простынях — такие я видела только в журналах и один раз в гостях у бывшей одноклассницы, которая вышла замуж за нефтяника. Сбоку от меня стоял шкаф, встроенный в стену, а на его дверцах — два больших зеркала.

Я посмотрела на свое отражение и обнаружила, что на мне всё та же одежда, в которой я была в последний раз. Ну хоть не переодели. Уже плюс, хотя, честно говоря, плюс сомнительный.

Я начала вспоминать. Думать. Куда же я попала?

И тут моя романтичная натура, которую я годами пыталась придушить бытом и работой в детском саду, начала выдавать мне картинки. Гарем. Я вспомнила свой любимый сериал — «Великолепный век». И подумала: а может, меня в гарем забрали?

И тут же мысль: "А перспектива-то не очень радужная. Может, шейх окажется каким-нибудь старым, толстым, брюзгливым мужиком. И меня стошнит при одной только мысли о том, чтобы его поцеловать".

Не успела я об этом подумать, как дверь открылась. И в комнату вошли двое.

Я сразу их узнала. Первый — тот самый кавказец из магазина, высокий, красивый, с дерзкой улыбкой. Второй — блондин, которого я встретила в пятницу. Среднего роста, чуть выше меня — где-то на полголовы. Сбитый, крепкий.

Меня тут же охватил ужас. Воображение, которое до этого рисовало гаремы и шейхов, теперь подкинуло картинку похуже: что вот сейчас они оба накинутся на меня. Но я успокоилась. Как только заговорил первый из них.

Кавказец вытянул вперёд руки — успокаивающий жест, как у дрессировщика, который имеет дело с нервной собачкой.

— Вы в безопасности. Не нужно переживать.

Второй молча кивнул.

Я посмотрела на них по очереди и сказала:

— Ну, если я в безопасности, тогда зачем меня сюда привезли? И кто вы вообще такие?

Он сделал шаг ближе. Я сделала шаг назад и упёрлась спиной в стену. Мужчина не стал приближаться. Остановился.

— Меня зовут Аслан, — сказал он. — А это мой друг, Максим.

Потом он объяснил. Так, мол, и так: дружат они со школы, никогда не ссорились. А тут получилось так, что они оба в меня влюбились. И никак не могут выбрать.

Я посмотрела на них и сказала:

— Ну, мне, конечно, вас очень жаль. Но я тут при чём? Зачем вы меня схватили и привезли сюда?

На что Аслан ответил:

— Мы хотим, чтобы ты сделала выбор. Ты должна выбрать одного из нас.

И тут за их спинами раздался голос.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь. Но не из двоих, а из троих.

Мужчины резко обернулись. За их спинами стоял азиат. Высокий, худощавого телосложения. Но, надо отдать должное, очень красивый — как из моих любимых дорам. Ну, то есть японских. Он был похож на главного героя из сериала «Отель дель Луна», который я пересматривала уже три раза и собиралась начать четвёртый.

Сразу стало видно, как мужчины напряглись. Тот, которого назвали Максом, тут же выкрикнул:

— Ты чё охренел?! Тебя вообще просили только помочь!

Японец сделал шаг вперёд. Посмотрел на меня. Улыбнулся. И поклонился.

— Меня зовут Рен, — сказал он. — Да, меня попросили помочь. Следить за ней. Наблюдать. И пока я за ней следил — я влюбился. И теперь я тоже хочу принять участие в вашем... — он запнулся, подбирая слово, — ...в вашем соперничестве.

Я присмотрелась к нему — и узнала. Несколько раз я замечала его. Из-за того, что он так сильно был похож на моего любимого героя, я невольно обращала на него внимание. Но и предположить не могла, что он за мной следит.

Я подошла и села на кровать. Мысли путались в моей голове. Это было похоже на дурной сон. Или на сказочный. Внутри боролись двое. Одна сторона шептала: любая женщина о таком только мечтает. Вторая отвечала: это абсурд.

Я сидела и думала: "А что, собственно, я теряю? Отпуск. Хотела на море — на тебе море. А к нему ещё и плюс: трое симпатичных парней. Да ещё и бонус — один из них похож на моего любимого героя".

Я так сидела минут пять. Думала. Потом повернулась и посмотрела на спорящих парней. Японец стоял на своём месте, а двое других медленно к нему приближались и сыпали какими-то угрозами.

Чтобы предотвратить рукоприкладство — а драки я терпеть не могла, тем более из-за меня, — я встала и сказала так громко, чтобы меня услышали даже на улице:

— Я согласна!

Но какая-то "чертинка" во мне решила добавить масла в огонь. Я мило улыбнулась парням и сказала:

— Ну что ж. Тогда, ребята, у вас проблемы.

Потом перевела взгляд на азиата и улыбнулась ужеему:

— Я обожаю азиатов.

Японец улыбнулся. А двое других парней смотрели на меня с открытым ртом.

Первым в себя пришёл Аслан. Он посмотрел на азиата с такой ненавистью, что я думала: ещё секунда — и он его взглядом сожжёт.

Максим пришёл в себя чуть позже.

Но я не дала им времени снова начать спорить.

— Мне хотелось бы узнать условия. Ваше пари — как оно всё будет происходить? Какая в этом моя роль? И как долго мы будем здесь находиться? Потому что в середине августа мне нужно вернуться на работу.

Максим поспешил меня успокоить:

— Это будет обычный отпуск. Просто проведёш его не одна, а каждый день — с кем-то из нас. Двоих. Теперь уже троих. - он недовольно покасился на Рена. А в конце отпуска ты должна будеш сделать выбор.

Я подумала. Помолчала. И сказала:

— А если я никого из вас не выберу? Что тогда?

Аслан самодовольно улыбнулся:

— Обязательно выберешь.

Я попросила их оставить меня одну — отдохнуть и переварить услышанное. Они согласно кивнули и удалились.

До вечера оставалось ещё полдня. Я решила обследовать дом, в котором я находилась. Вернее, комнату — дальше выходить я пока не была готова.

Я зашла в ванную и увидела огромную ванну. Мне тут же захотелось наполнить её и погрузиться. Что я и сделалю.

Заглянула в шкаф — там была куча красивой одежды. Мне даже стало интересно: а вдруг она мне не подойдёт? Я достала халат. Накинула его сверху — и оказалось, что он мне как раз.

— Очень интересно, — пробормотала я, глядя на себя в зеркало.

Погрузившись в горячую пенную ванну, я лежала и вспоминала передачи, которые очень сильно походили на тот сценарий, что меня ожидал. Казалось, я попала в какое-то реалити-шоу. Типа того, где Бузова выбирала себе мужа.

«Ну что ж, — сказала я себе. — Ты всегда хотела побывать в таком шоу. Вот давай, дерзай».

После ванны я вышла совершенно расслабленная. Желания куда-либо идти и что-то ещё смотреть у меня не было вообще. Я легла в кровать и расслабилась. Уже не думала о том, что со мной произошло. Хотелось просто закрыть глаза и уснуть.

Неожиданно я услышала, как за дверью кто-то шуршит. Я приподняла голову и увидела, что в щель между дверью и полом мне просунули какой-то конверт.

Я поднялась, на цыпочках подбежала, схватила конверт и вернулась на кровать. Развернула и увидела записку:

«Будь готова к 8 утра. Одежда удобная, никаких каблуков. Всё остальное будет сюрпризом. Твой Аслан».

Я сложила записку обратно в конверт и начала гадать: что же меня ждёт? Неужели поход? Или прогулка по морю? Что надеть удобное?

Долго соображать не стала. Заглянула в шкаф и достала красивый зелёный спортивный костюм. Там же, порывшись в коробках с обувью, нашла кроссовки. Примерила костюм и кроссовки — всё как раз. И подумала: кто же, интересно, покупал всю эту одежду для меня? Как будто из моего шкафа вынули.

Я снова переоделась — но уже не в халат, а в ночную рубашку. Вещи сложила аккуратно, на стуле.

Я уже не стала мучить себя догадками. Порывшись на небольшой полке с книгами, я нашла какой-то романчик. Решила погрузиться в чтение — есть не хотелось. На часах было восемь вечера. Как раз немного почитаю и засну. А там уже и утро, и новые приключения.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.